

УДК 347.77.03

К ВОПРОСУ О НАРУШЕНИЯХ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ НА ПЕРСОНАЖЕЙ

Ермакова М.А.¹

магистрант,

кафедра юриспруденции

Институт истории и права

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

Калуга, Россия

Аннотация:

В статье рассматриваются проблемы, возникающие в определении статуса и защиты персонажей в контексте их использования в различных медиаформатах. Обсуждаются спорные вопросы оценки компенсаций за нарушение исключительных прав на персонажей и их коллективное использование в произведениях. Исследование призвано подчеркнуть необходимость сбалансированного подхода со стороны законодателей и судов для разрешения сложившихся противоречий и создания прозрачных механизмов защиты правообладателей персонажей. В статье акцентируется внимание на важности дальнейшего развития и уточнения правовых норм для эффективного регулирования вопросов множественных нарушений исключительных прав на персонажей, способствуя упрочнению принципа справедливости и инновационному развитию в медиаиндустрии.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, исключительные права, персонажи произведений, нарушения авторских прав, защита авторских прав.

¹ Научный руководитель Фёдоров А.Г., к.ю.н., доцент кафедры юриспруденции, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга, Россия

***REGARDING INFRINGEMENTS OF EXCLUSIVE RIGHTS ON
CHARACTERS***

Ermakova M.A.

undergraduate,

department of jurisprudence

Institute of History and Law

Kaluga State University K.E. Tsiolkovsky

Kaluga, Russia

Annotation:

The research aims to highlight the necessity of a balanced approach from legislators and courts to resolve existing contradictions and create transparent mechanisms for protecting the rights of character rights holders. The article emphasizes the importance of further developing and refining legal norms to effectively regulate issues related to multiple infringements of character rights, contributing to reinforcing principles of fairness and fostering innovative development in the media industry.

Keywords: intellectual property, exclusive rights, characters in works, copyright infringement, copyright protection.

Проблема нарушений исключительных прав на персонажей представляет собой актуальный и сложный аспект в области интеллектуальной собственности. В мире творческих индустрий, где персонажи играют ключевую роль, возникают разнообразные вопросы о том, как эффективно защищать и обеспечивать законные права на этих героев. Персонажи, ставшие ключевыми элементами книг, фильмов, игр и других медиаформатов, подвергаются разнообразным аспектам правовых ограничений, вызывая дискуссии и противоречия в сфере интеллектуальной собственности.

С расширением использования персонажей в различных медиаформатах возникают проблемы с определением границы между правомерным

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

использованием и нарушением авторских прав. Эти нарушения могут быть связаны с коммерческими активностями, созданием контента, публичным использованием персонажей или их изображений без согласия правообладателей.

В данной статье будут проанализированы противоречия, связанные с нарушениями исключительных прав на персонажей, рассмотрены судебные прецеденты и подходы законодательства к регулированию защиты авторских прав на персонажей в контексте современной индустрии развлечений и интеллектуальной собственности. В том числе, будет затронута проблема множественности нарушений исключительных прав на персонажей, которая сама по себе представляет собой сложный аспект современной сферы авторского права в контексте творческих индустрий.

Каждое нарушение или предполагаемое нарушение этих прав напрямую связано не только с непосредственным фактом правомерности использования персонажа, но и с самим статусом персонажа как объекта интеллектуальных прав, поэтому прежде всего необходимо разграничить понятия части произведения и непосредственно персонажа: всегда ли одно является частью другого и в чем между ними разница? Персонаж как самостоятельный объект, так и как часть произведения подлежит охране законом в любом из указанных случаев. Разница состоит лишь в следующем: в первом случае, когда персонаж представляет собой самостоятельный объект защиты авторских прав, он охраняется в отрыве от произведения (если таковое вообще есть), вне него и вне зависимости от контекста использования. Во втором случае, когда спорный объект является частью произведения, защите он подлежит, в соответствии с действующим законодательством, непосредственно и только в рамках самого произведения, в тесной связи с другими составляющими частями. Из этого можно сделать первый вывод, имеющий практическое значение: во втором случае каждое нарушение прав на часть произведения, в частности – на

персонажа как на составную часть, – посягает на все произведение в целом, то есть, можно сказать о едином факте использования, а не о совокупности.

Но это – частный случай. Прежде всего, стоит начать с того, что в соответствии с позицией Верховного Суда РФ, выраженной в абзаце 2 пункта 82 Постановления Пленума ВС РФ № 10 [2], персонажем, по смыслу статьи 1259 Гражданского Кодекса РФ [1], может быть признано далеко не любой герой произведения.

Анализируя судебную практику, можно найти общие тенденции в оценке персонажей, которые выделены в абз. 2 п. 81 Постановления № 10. Судами оценивается, обладает ли спорный объект достаточным количеством признаков, индивидуализирующих его среди множества ему подобных (например, выделяющих конкретного кота из ряда ему подобных котов) : элементы внешности, характер и специфическое поведение, иными отличительными чертами (например, особенностями речи или иными повадками, движением и тому подобное), с помощью которых персонаж становится узнаваемым как в связке с конкретным произведением, так и в отрыве от него и использовании самостоятельно. В случае признания действующего лица персонажем его защита презюмируется. Важный момент, который чаще всего разрешает многие спорные моменты на практике – любой персонаж, который признан или может быть признан охраняемым (в связи с наличием всех квалифицирующих признаков), обладающий индивидуальностью, не перестанет быть узнаваемым, и не лишится своей узнаваемости при внесении незначительных изменений в элементы его внешности, одежды и других элементов образа.

Анализируя заданную тему в целом, стоит снова обратиться к пункту 7 статьи 1259 ГК РФ, из которого следует, что и часть произведения, и персонаж признаются объектами авторского права при соблюдении нескольких условий. Во-первых, такой объект должен быть результатом самостоятельной творческой работы автора, во-вторых – быть выражены в объективной форме. В

контексте признания объекта подлежащим защите, перед творцом встает задача доказать именно соответствие спорного творения этим двум пунктам.

Подводя промежуточный итог сказанному, представляется возможным сказать, что необходим дифференцированный подход законодателя к определению охраноспособности персонажа, для чего законодателю также необходимо уточнить критерии, на основании которых такой анализ будет происходить при возникновении спорных ситуаций.

Анализируя судебную практику по указанной теме, можно выделить несколько подходов и несколько мнений по поводу отдельной защиты конкретного персонажа как самостоятельного объекта. Сначала рассмотрим несколько случаев признания судами правомерности такого требования.

Часто в практике встречается признание судом использование одновременно совокупности ряда героев, относящихся к одному произведению, одним нарушением. Например, в одном из громких дел, рассматриваемых в 2013 году, Суд по интеллектуальным правам признал, что, незаконное использование ряда таких элементов произведения – в данном случае, персонажей – представляющих собой элементы одного произведения, даже если указанные объекты признаются самостоятельными объектом гражданского оборота, расценивается как нарушение интеллектуальных прав на все произведение целиком [3]. Спорными в данном кейсе являлись персонажи мультсериала «Барбоскины», права на который принадлежат российской компании, анимационной студии «Мельница».

Вместе с тем, незаконное использование части произведения (персонажа), даже являющейся самостоятельным объектом гражданского оборота, означает нарушение исключительного права на само аудиовизуальное произведение. Ведь использование части произведения — это фактически способ использования данного произведения. Поэтому незаконное использование нескольких частей (персонажей) одного произведения составляет одно нарушение исключительного права на само произведение.

Исходя из позиции суда, представляется возможным сделать следующий вывод: неправомерное использование совокупности элементов, относящихся к одному произведению, на практике будет рассматриваться как нарушение прав на все произведение целиком.

Однако в практике более поздних лет все чаще начинают встречаться противоположные мнения. Так, одним из первых дел, в результате рассмотрения которого суд сформулировал иную позицию касательно признания персонажа отдельным объектом правовой защиты вне произведения, стало достаточно известное дело, рассмотренное Судом по интеллектуальным правам в 2018 году. Суд сформулировал свою позицию следующим образом: «изображения нескольких персонажей одного произведения следует рассматривать как правонарушение исключительного авторского права истца на изображение персонажей анимационного сериала» [4]. Суд по интеллектуальным правам своим постановлением отменил определение суда апелляционной инстанции, оставив тем самым в силе решение суда первой инстанции в связи с тем, что суд апелляционной инстанции в своем определении сделал ошибочное суждение, расценив непосредственно нарушение прав на всю серию товарных знаков (персонажей) как единое нарушение, а не несколько. В связи с этим, судом апелляционной инстанции был неправильно рассмотрен вопрос о компенсации, чем были нарушены права истца.

Правообладатель, в рассматриваемом деле – компания «Мельница», анимационная студия, – просила Суд взыскать с нарушителя – индивидуального предпринимателя – по 5 тысяч рублей за каждый из восьми персонажей мультипликационного сериала, в использовании которых «Мельница усмотрела нарушение своих прав. СИП удовлетворил требования истца в полном объеме, апелляционная инстанция ошибочно сочла персонажей – товарные знаки – серией, связанных между собой принадлежностью к мультипликационному сериалу. Однако этот вывод ошибочен, так как в Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

персонажах нет одинакового повторяющегося словесного, изобразительного или комбинированного элемента, в связи с чем серией их суд признать не мог.

Истец добивался в данном случае признания охраноспособности ряда отдельных элементов мультсериала – персонажей – и защиты прав на них, то есть, можно с уверенностью сказать, что этот пример наглядно показывает одновременно несколько нарушений на отдельные, независимые и используемые отдельно от произведения, к которому они относятся, охраноспособные элементы, а значит, компенсации подлежат каждое нарушение за каждый неправомерно используемый объект.

Все представленные аспекты обеспечения юридической охраны персонажей в настоящее время переходят на новый уровень, становясь, в какой-то степени скорее экономическим вопросом, нежели правовым, ведь расчет компенсации становится ключевым в подобных спорах о неправомерном использовании охраняемых законодательством персонажей. В связи с этим фактом, как в правовой доктрине, так и в судебной практике мнение Верховного Суда РФ о том, что совместное использование нескольких частей одного произведения образует один факт использования было воспринято спорно и неоднозначно [2, абз. 5 п. 81].

Вопреки тому, что большинство судов разделяют позицию, сформированную Верховным Судом, некоторые инстанции основывают свои решения на ином, гораздо более обоснованном подходе: в соответствии с ним каждое нарушение прав на персонаж рассматривается самостоятельно и без привязки персонажа к произведению или объединения персонажей в серию. Обосновывая свою точку зрения, суд делает ссылку на абзац 3 пункт 3 статьи 1252 Гражданского Кодекса РФ, который определяет способ отдельной компенсации за неправомерное использование каждого результата интеллектуальной деятельности в отдельности, в соответствии с чем, выработанная в Постановлении № 10 позиция выступает как ущемляющая труд

авторов персонажей, более того, она выступает как нецелесообразная в контексте принципа стабильности гражданского оборота.

В контексте рассматриваемой темы интересна позиция А. С. Ворожевич [6, с. 148], специалиста в области патентного права и кандидата юридических наук. В соответствии с ее позицией, основным результатом творческой деятельности автора все-таки является произведение, неотрывными элементами которого являются персонажи, и здесь речь идет именно о вопросе размера компенсации за нарушение прав на произведение. «..Если бы суды взыскивали более или менее значимые суммы за нарушения исключительных прав на произведения, то необходимость в предъявлении исков о нарушении прав на каждый персонаж и не возникла бы..» [5, с. 35].

Однако в случае, если обладатель прав будет лишен права подачи иска о защите отдельных персонажей как самостоятельных объектов прав, не будет смысла в наделении героев произведения свойством охраноспособности в контексте п. 7 ст. 1259 ГК РФ. Принимая во внимание специфику подхода Верховного Суда РФ к персонажам в произведениях, можно предложить следующий выход из возникшего столкновения интересов: предоставление отдельной компенсации за каждого уникального и различного персонажа (с явно выраженной индивидуальностью), одновременно с возмещением ущерба за всё произведение в целом (если также имеется незаконное использование "второстепенных" персонажей, не подпадающих под отдельную защиту по закону). При этом необходимо учитывать возможность снижения размера компенсации из-за множественных нарушений (в соответствии с пунктом 3 статьи 1252 Гражданского кодекса РФ).

Эффективное регулирование нарушений, в том числе и множественных, прав на персонажей требует сбалансированного подхода со стороны законодателей и судов. Возникающие дилеммы, связанные с определением статуса персонажей, выявлением нарушений и расчетом компенсаций,

подчеркивают важность четкости и последовательности в применении правовых норм.

Принятие адекватных правовых решений, учитывающих сложившиеся реалии индустрии развлечений и новаторские формы использования персонажей, представляется ключевым моментом для защиты авторских прав и стимулирования творческой деятельности.

Важно дальнейшее развитие и уточнение правовых норм, а также создание четких методов и критериев для оценки компенсаций в случае множественных нарушений исключительных прав на персонажей. Только такой подход позволит более эффективно обеспечивать справедливость и защиту интересов правообладателей, сохраняя при этом баланс между инновациями и защитой интеллектуальной собственности.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 13.12.2004 N 230-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 21.11.2023).
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 N 10 "О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации" // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_323470/ (дата обращения: 21.11.2023).
3. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 27 октября 2014 г. N C01-1045/2014 по делу N A41-66126/2013 // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70689558/> (дата обращения: 22.11.2023).
4. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 10 декабря 2018 г. N C01-1014/2018 по делу N A09-1541/2018 // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72037668/> (дата обращения: 23.11.2023).

5. Ворожевич А. С. Защита исключительных прав на патентоохраняемые объекты: монография. М: Статут, 2020. 199 с.
6. Право интеллектуальной собственности: Учебник / А.С. Ворожевич, О.С. Гринь, В.А. Корнеев и др.; под общ. ред. Л.А. Новоселовой. М.: Статут, 2018. Т. 3: Средства индивидуализации. / М.: Статут, 2018. 289 с.

Оригинальность 81%